

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.Н.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д.10.11.026

На правах рукописи
УДК: 802.0:809.434.1 (575.2)(043.3)

Джумалиева Гульнура Кабылбековна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
ИНТЕРРОГАТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ
И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Бишкек – 2013

Работа выполнена на кафедре Гуманитарных знаний
Центра научно-образовательных программ НАН КР

Научный консультант:	доктор филологических наук, профессор Бекбалаев Амангельды Абдыжапарович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Загидуллин Рашит Зинатович
	доктор филологических наук, профессор Иманов Акеш Иманович
	доктор филологических наук, профессор Токтоналиев Курманбек Токтогулович
Ведущая организация:	кафедра общего языкознания, КазУМОиМЯ имени Абылай хана по адресу: Республика Казахстан, г.Алматы, ул.Муратбаева 200

Защита состоится 1 апреля 2013г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д.10.11.026 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете им.Б.Н.Ельцина (соучредитель: Кыргызско-Турецкий университет “Манас”) по адресу: г.Бишкек, пр.Чуй, 44, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета им.Б.Н.Ельцина по адресу: 720071, г.Бишкек, ул.Киевская, 44.

Автореферат разослан “1” марта 2013г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Абдыкаимова О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы заключается в том, что в исследовании функционально-семантического поля интеррогативности в английском и кыргызском языках пересекаются две оси координат: контрастивно-типологическая и переводоведческо-семантическая. Если первая ось координат предусматривает проведение лингвистического анализа в рамках собственно языка, то вторая ось координат присоединяет к собственно лингвистическому анализу изучение адекватных, точных и функционально эквивалентных способов передачи лингвистического знания из системы одного языка в систему другого.

В нашей работе мы избрали для лингвистического изучения один коммуникативный тип предложения, а именно, коммуникативное вопросительное предложение (далее ВП), или, в других терминах, интеррогативное предложение в двух разноструктурных и генетически неродственных языках: английском и кыргызском.

Новизна настоящего исследования определяется тем, что впервые в сопоставительном языкознании исследуется функционально-семантическое поле (далее ФСП) категории интеррогативности на языковом материале английского и кыргызского языков. В работе также устанавливаются фреймовые компоненты, которые кладутся в основу перевода интеррогативного значения с языка на язык и представляют собой понятийную основу ВП.

Интеррогативные предложения языка, эксплицирующиеся в речи как актуализированные интеррогативные высказывания, или просто интеррогативные высказывания, разумеется, организованы системно. Таковую системность целесообразно изучать в рамках ФСП, интерпретируемого как структурно-системную организацию однородных лингвистических явлений и средств в рамках некоего темпорально-локального целого; при этом само ФСП предстает иерархически организованным целым, в котором различаются его главный стержень - ядро, центральная часть и неглавные стороны, окраины поля (периферия) [Бондарко А.В., 1988, 12-19; Гулыга Е.В., Шендельс Е.И., 1969, с.8-9; Слюсарева Н.А., 1981, с.20-21; Ильина Н.Е., Воронцова В.Л., Борунова С.Н. и др., 1991, с.7-8; Chafe W.L., 1971, p.21-22].

И поэтому можно утверждать, что разрабатываемая нами тема, являясь с понятийно-глубинной точки зрения широкой, разносторонней и разноаспектной, детерминирует такую же объемную **цель диссертации** - исследовать в сопоставительно-типологическом плане контрастивный и переводческий аспекты ФСП интеррогативности в английском и кыргызском языках. Такая цель закладывает начало для сравнительно-сопоставительного изучения коммуникативных типов предложения в разносистемных и разносемейных языках, а именно, является платформой для будущей функционально-сопоставительной синтаксической лингвистической теории.

Для достижения названной цели в работе планируется последовательно разрешить ряд **теоретических и практических задач**:

- 1) определить понятие ФСП в его приложении к коммуникативному типу предложения и выявить его структуру;
- 2) установить понятие интеррогативности как категории сопоставительно-типологического языкознания и выявить его основные параметры;
- 3) выявить понятия контрастивного и переводческого аспектов с точки зрения сопоставительного языкознания и провести их разграничение в системах изучаемых английского и кыргызского языков;
- 4) определить психолингвистические составляющие интеррогативной ситуации в плане их реальности и потенциальности;
- 5) установить прагматические составляющие интеррогативной ситуации в плане их внеязыкового проявления;
- 6) выявить грамматико-семантическую структуру интеррогативных высказываний английского и кыргызского языков в их экстралингвистической ориентированности;
- 7) изучить категорию интеррогативности как составляющую ФСП интеррогативности в системах английского и кыргызского языков;
- 8) определить тема-рематическую актуализацию интеррогативных высказываний английского и кыргызского языков;
- 9) исследовать субъективно-модальные компоненты интеррогативных высказываний в английском и кыргызском языках;
- 10) установить фреймовую основу интеррогативных высказываний обоих сопоставляемых языков в аспекте переводоведения;
- 11) изучить вариативность фреймов интеррогативных высказываний при переводе с английского языка на кыргызский и наоборот;
- 12) определить константные и факультативные фреймовые компоненты при переводе с английского языка на кыргызский и наоборот;
- 13) выявить лингвостилистический компонент перевода интеррогативных высказываний с английского языка на кыргызский и наоборот;
- 14) установить лингвопрагматический компонент перевода интеррогативных высказываний с английского языка на кыргызский и наоборот;
- 15) изучить специфику, трудности и интерферентные явления при переводе интеррогативных предложений с английского языка на кыргызский и наоборот.

Отметим, что из поставленных нами 15-ти задач первые три 1 – 3 являются теоретико-обзорными, а задачи 4 – 9 являются задачами научно-исследовательскими, изучающими контрастивное противопоставление языков; задачи же 10 – 15 имеют переводоведческий характер и также являются научно-исследовательскими.

Наше сопоставительное исследование имеет также прикладные задачи, которые состоят в улучшении лингвистической методики преподавания английского языка в кыргызскоязычной студенческой аудитории, именно при изучении ситуации вопросо-ответных предложений.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в вузовском преподавании ситуации вопросо-ответных предложений в спецкурсах и спецсеминарах по практике и теории англо-кыргызского перевода. Определенная часть материала нашей работы, имеющая практическую направленность, будет необходима на лекционных и семинарских занятиях по проблемам общего и сопоставительного языкознания, по вопросам сравнительной типологии английского и кыргызского языков.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что в ней исследуется грамматическая категория интеррогативности, ориентированная на функционально-семантическое описание, распадаясь на два аспекта изучения: 1) на изучение явления интеррогативности (вопросительности) в собственно лингвистическом и контрастивном плане; и 2) на переводоведческие изыскания в прикладном лингвистическом плане.

В нашей работе исходным языком сопоставительно-переводческого исследования выступает английский язык, сопоставляемым и сравниваемым – кыргызский язык. Но в ряде случаев, для разрешения конкретных и частных задач, допускается и обратное противопоставление, иногда в качестве исходного может выступить и кыргызский язык.

Настоящее исследование опирается на контрастивно-сравнительные пласты английского и кыргызского языков; и поэтому будет целесообразно проводить фреймово-содержательный анализ различных концептуально-смысловых компонентов, и именно с позиций означенных языков и именно в терминах данных языков.

Методологической и теоретической основой диссертации являются широко известные работы известных ученых Кыргызстана, ближнего и дальнего зарубежья. Так, при анализе системы и структуры английского языка мы опираемся на труды замечательных русских советских и зарубежных англистов середины и конца прошлого века [см.: Смирницкий А.Н., 19; Почепцов Г.Г., 1971; Блох М.Я., 1986; McNight G.H., 1968; Jespersen O., 1982].

При исследовании синтактико-семантических потенций кыргызского языка мы опираемся на работы ведущих кыргызоведов – грамматистов Кыргызстана [см.: Мусаев С.Ж., 1987; Дыйканов К., 1990; Иманов А., 1990; Өмүралиев Б., 1990; Сапарбаев А., 1997; Жапаров А., 2007].

Методология сопоставительного анализа с привлечением практического материала из английского и кыргызского языков имеет своей платформой типолого-сопоставительные труды известных ученых Кыргызстана, а также ближнего и дальнего зарубежья [см.: Чонбашев К.С., 1980; Ярцева В.Н., 1981; Аракин В.Д., 1989; Гак В.Г., 1989; Жолдошбек уулу А., 1996; Horn К.М., 1966].

Теоретико-лингвистической основой переводоведческого аспекта нашей диссертации при рассмотрении синтактико-интеррогативных структур обоих сопоставляемых и сравниваемых языков явились переводоведческие изыскания замечательных теоретиков и практиков английского переводоведения [см.: Якобсон Р., 1978; Комиссаров В.Н., 1990; Ларсон М.Л., 1993; Караева З.К., 2006; Nida E., 1964].

Что же касается ФСП, куда мы помещаем и где изучаем явление интеррогативности на материале английского и кыргызского языков, то в этом направлении методологической основой для нас явились труды известных ученых бывшего СССР, Кыргызстана, а также работы лингвистов ближнего и дальнего зарубежья [см.: Гулыга Е.В., Шендельс Е.И., 1969; Бондарко А.В., 2002; Дербишева З.К., 2001, 2003; Лазариди М.И., 2011; Lakoff R., 1972, др.].

Практический материал для лингвистического анализа извлекался из текстов произведений художественной литературы прогрессивных английских и кыргызских писателей XIX и XX веков и современности, также анализировались тексты кыргызских народных эпосов.

Для достижения поставленной цели и очерченных задач в диссертации используются следующие **методы лингвистического анализа**: методика сопоставительного анализа с использованием смыслового (семантического) и контекстного (дистрибутивного) способов анализа, метод трансформации и связанный с ним прием субституции, метод элиминирования (свертывания), прием количественных подсчетов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория интеррогативности обусловлена самой природой языка, которая предполагает корреляцию языковой структуры и речевой деятельности. Соотнесение этих двух корреляций с реальной языковой ситуацией и с конкретными фрагментами языковой коммуникации дает целеустановку на выделение вопросительности. Следует различать собственно вопрос, как реализацию языковой ситуации в речевой деятельности и соотнесенную с логико-понятийной стороной языка, и интеррогативное предложение-высказывание, как реализацию языковой структуры в общей системе языка. Интеррогативное предложение-высказывание есть суть языковое представление и синтаксическое воплощение логико-понятийной категории вопроса, последнее реализует коммуникативные целеустановки, уже выходит за рамки языка и распространяется на мышление, сознание, а через них и на внеязыковую действительность.

2. В основе интеррогативного вопроса и в основе вопросительного предложения-высказывания лежит коммуникативная целеустановка человека на выявление неясной, неизвестной, непонятной, неуточненной информации. И вопрос, как реализация языкового и внеязыкового факторов, и вопросительное предложение-высказывание, как принадлежность собственно языковой системы, основываются на платформе пропозитивной структуры, в которой также заложена коммуникативная целеустановка выявления неизвестного. Пропозитивная структура в своей внеязыковой соотнесённости утверждает истинность или ложность суждения, и является прямо изоморфной вопросу и его целеустановке. И пропозитивная структура, и вопрос с его целеустановкой относятся к логико-понятийному уровню языка и мышления. В собственно языковой структуре пропозиция преломляется в грамматическую пропозицию, называемую также предикацией. Целеустановка вопроса влияет на пропозицию и вместе с ней на предикацию, переводя данную предикацию (соотнесенность предиката с субъектом) в разряд вопросительных предложений-высказываний.

3. Вопрос и вопросительное предложение возникают не сами по себе. Для возникновения вопроса и для получения ответа на него необходимо наличие иллокутивного запроса, который имеет несколько аспектов реализации. Во-первых, иллокуция предполагает наличие интенции запрашивающего или вопрошающего и вместе с этим наличие (прямое или не прямое) ответчика, к которому направлена интенция. Интенция вопрошающего превалирует над интенцией слушающего и отвечающего. Во-вторых, интеррогативная коммуникативная ситуация предполагает наличие внеязыковых условий, которые выводят на целеустановку вопроса. Данные внеязыковые условия как бы стимулируют обе интенции обоих коммуникантов: вопрошающего и отвечающего, но при этом давление со стороны неязыковых условий оказывается больше на интенции вопрошающего. И в-третьих, если вопрошающий интеррогативной коммуникативной ситуации представлен всегда в одном вопросе, то отвечающий (отвечающие) никак не может быть представлен одним отвечающим и одним ответом, поскольку иллокутивность вопроса имплицитно предполагает, что ответов на один и тот же вопрос может быть много, а следовательно, количество отвечающих может колебаться от одного и до не установленного количества.

4. Иллокутивный акт следует понимать как языковую реализацию интеррогативной коммуникативной ситуации. Иллокутивный акт включает в себя с одной стороны интенцию спрашивающего с целью получения какой-либо информации; также иллокутивный акт включает в себя личность отвечающего (отвечающих) с их интенциями предоставить вопрошающим какую-либо информацию; а также иллокутивный акт включает в себя некий невыявленный аргумент, сущность и признаки которого запрашиваются в вопросе.

5. Для вопроса, как языковой/неязыковой сущности и для вопросительного/невопросительного высказывания, как конкретно обусловленной языковой принадлежности, является релевантным понятие актуального членения. Если в предложениях с неинтеррогативными целеустановками (побудительными, повествовательными или восклицательными) актуальное членение реализуется в языковой структуре одного целостно-оформленного высказывания, какой-бы она ни было линейной протяженности, то в одном отдельно взятом вопросительном предложении-высказывании актуальное членение никак реализовываться не может. Суть иллокутивного акта как раз и состоит в том, чтобы развести тему и рему по разным высказываниям различных коммуникантов (вопрошающего и отвечающего) – с одной стороны; а с другой стороны, означенный акт связывает высказывание вопрошающего и ответы коммуниканта (коммуникантов) в одну цельно оформленную вопросно-ответную языковую структуру, оформленную по всем грамматико-лексическим законам языка.

6. Контрастивный аспект интеррогативной ситуации в английском и кыргызском языках, имеют два вида проявления: внеязыковое и собственно языковое. Внеязыковое проявление обуславливается в сопоставляемых нами языках диахронно-историческим движением их развития. Здесь играет роль

факт того, что современный английский язык из языка флективно-морфологического строя трансформируется в язык аналитически-синтаксического строя, и такая трансформация не могла не отразиться в образовании, употреблении и функционировании интенции вопроса и вопросительных предложений в английских иллокутивных актах. И в то же самое время современный кыргызский язык аналогичным образом претерпел как морфологические, так и соответствующие синтаксические преобразования. Но эти трансформации не были столь масштабными, как в английском языке, но все же и кыргызский язык имеет свои диахронические изменения в структуре иллокутивного акта, а именно, в вопросе образования-конституирования и воспроизведения интеррогативных интенций.

7. Типологические различия между английским и кыргызским языками нашли свое проявление не только в собственно языковой реализации иллокутивных актов, где они могут быть отождествлены через признаки сходства/несходства, но также нашли свою дифференциацию в теории и практике перевода вопросительно-интеррогативных интенций, эксплицирующихся по-разному у вопрошающего и отвечающего в обоих сопоставляемых языках. Сжатая аморфно-аналитическая структура английского интеррогативного высказывания, никак не может прямо коррелировать с более развернутой агглютинативно-синтагматической структурой языка кыргызского, где очень многие межсловные связи выражаются морфологическими аффиксами. В этом случае для адекватной передачи английской интеррогативной интенции в кыргызском иллокутивном акте теория и практика перевода должна использовать понятие фрейма как определяющего комплекса семантических отношений, соотнесенных с одной коммуникативно-грамматической структурой.

Апробация работы. Основные теоретические и практические положения работы докладывались на научно-методических конференциях в вузах и научных учреждениях Кыргызстана и Казахстана: на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава КГУСТА (2005 - 2009), на Международной научной конференции «Перевод и будущее перевода», в КТУ Манас (2010), на Республиканской научно-практической конференции «Щербаковские чтения-1», в КНУ им. Ж.Баласагына (2009), на научно-практической конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания», в КНУ им. Ж.Баласагына (2008-2009), на международной научно-практической конференции «Тюркский мир: язык, общество, культура», КазНУ им.Аль Фараби, Алматы 2009, Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы переводоведения и литературной компаративистики», КазНУ им.Аль Фараби, Алматы 2009.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 26 публикациях. По материалам диссертации опубликованы одна научная монография и два учебно-методических пособия для студентов и аспирантов.

Перспективы настоящего исследования обуславливаются широтой изучаемого материала, актуальностью и новизной поставленной проблемы.

Данная работа открывает, как нам твердо представляется, совершенно новое направление в сопоставительном англо-кыргызском языкознании, которое имеет целью изучить в сопоставительном плане различные коммуникативные типы предложений-высказываний в свете ФСП.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, одной теоретико-обзорной главы и четырех научно-исследовательских глав, также заключения и списка использованной литературы; каждая глава завершается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, отмечаются моменты новизны исследования, его теоретическая и практическая значимость, излагаются цель и задачи исследования, выдвигаются теоретические положения, выносимые на защиту, очерчивается методика проводимого исследования, указывается апробация и теоретические перспективы работы.

Глава 1. Теоретические основы исследования. В первой главе излагаются основные отправные моменты, положения и постулаты проводимого исследования, а именно, уточняются вопросы ФСП, сопоставительно-типологических изысканий в германском и кыргызском языкознании, понятие интеррогативности как сопоставительной категории.

Понятие ФСП обозначает совокупность разноуровневых (морфологических, словообразовательных, синтаксических, лексических) языковых средств, объединенных какой-либо одной понятийно-семантической категорией. К примеру, выделяют ФСП локативности, темпоральности, аспектуальности и др. Явление ФСП представляется неоднородной сущностью. Подобно реальному физическому полю, оно имеет как ядро и центр, так и периферию, окраину. Языковые средства, выражающие семантическую категорию однозначно и специализированно, относятся к ядру ФСП; прочие языковые средства, соотнесенные с общей семантической категорией, - к окраине поля. [см.: Бондарко А.В., 1988, 12-18; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с.566-567; Дербишева З.К., 2003, 10-11].

Функционально-семантическое поле характеризуется нижеследующими признаками: во-первых, наличием средств разных уровней, связанных между собой системными отношениями; входя в состав ФСП, данные средства становятся конститuentами поля; во-вторых, наличием общего значения (общей семантической категории), которое в той или иной степени присуще его конститuentам; в-третьих, общее значение ФСП не гомогенно, то есть не представляет единой сущности; оно распадается как минимум на два значения, которые могут быть связанными между собой, противоположными или даже полярными; каждое из этих значений образует свое микрополе; в-четвертых, поле обладает неоднородной и, как правило, осложненной структурой, которая может быть представлена как вертикальная и горизонтальная ось координат

[см.: Слюсарева Н.А., 1981, с.48-49; Ильина Н.Е., Воронцова В.Л., Борунова С.Н. и др., 1991, с.165-166].

На горизонтальной оси координат расположены так называемые микрополя – ограниченные семантические единства, предлагающие вхождение в более широкую семантическую область. На вертикальной оси координат (поля) могут располагаться такие конститuentы, которые связаны друг с другом с самыми отдаленными семантическими отношениями.

Большая часть ФСП выделяет в своей структуре доминанту поля, которая характеризуется тремя важными признаками: 1) передает основное значение специализированно и целенаправленно, 2) передает его основное значение всегда однозначно, 3) используется в языке и речи регулярно и систематически [ср.: Гулыга Е.В., Шендельс Е.И., 1969, с.10; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с.567].

Вертикальная ось определяется фактором принадлежности данной доминанты к означенным ярусам языковой системы: морфологическому, словообразовательному, синтаксическому, лексическому и семантическому. Наличие доминанты предполагает группировку вокруг нее тесным образом с ней связанных и соотнесенных элементов (конститuentов), которые вместе с данной доминантой образуют центральную часть (центр, ядро) поля. Определенные конститuentы (элементы) могут находиться на значительном семантическом расстоянии от центра, они уже принадлежат к периферии поля.

Могут существовать ФСП и без доминанты. Поле представляется ровным, слабоцентрированным, без крепкого семантического стержня, но все же даже такое поле объединяется в полевую структуру какой-либо ослабленной семантической категорией.

Некоторые конститuentы могут принадлежать разным полям (микрополям), но в этом случае они не могут быть принадлежностью центральной части поля в обоих ФСП; один раз данный конститuent должен принадлежать к периферии поля, т.е. функциональная формула данного многозначного конститuenta может быть представлена как: принадлежность к центру одного поля – принадлежность к периферии другого поля, или: принадлежность к периферии одного поля – принадлежность к периферии другого поля.

* * *

Рассматриваемое нами ФСП интеррогативности имеет одну общую семантическую категорию – вопросительное значение. Но все дело в том, что данное вопросительное значение эксплицируется, конечно же, в сопоставляемых языках по-разному, что обусловлено флективно-аналитическим типом английского языка и агглютинативно – синтетическим типом кыргызского.

Для того, чтобы соотнести ФСП интеррогативности и ВП английского и кыргызского языков, следует вначале уточнить классификационное подразделение предложений в названных языках.

Английские ВП столь разнообразны по возможному грамматическому содержанию и по форме, не говоря уже об их прагматическом использовании, что основой для их выделения могут служить лишь некоторые самые общие формальные и содержательные признаки. Такими важнейшими формальными признаками, по-разному комбинирующимися в разных типах ВП, являются нижеследующие: специфическая вопросительная интонация, инверсивный порядок слов, наличие вопросительных местоимений. Что же касается содержания, то английские вопросительные предложения характеризуются выраженной в них структурно (не лексически, ср. повествовательное предложение *I don't know what time it is*) идеей информационного пробела в знаниях говорящего относительно предмета речи: *What time is it?*

Названные формальные признаки могут присутствовать в разных комбинациях. Сравним: - *How long do you propose to stay?* [Galsworthy J.] - инверсия, вопросительная глагольная форма, вопросительное местоимение;
- *What is it?* - инверсия, вопросительное местоимение;
- *Why not?* - вопросительное местоимение;
- *Still we've had a very enjoyable evening, haven't we, Tom?* [Galsworthy J.] - вопросительная присоединенная часть;
- *Can we give you a lift?* [Galsworthy J.] - интонация и инверсия.

Вопросительная интонация, как можно убедиться – самое действенное средство для создания интеррогативности. Использованием лишь ее одной могут быть нейтрализованы структурные признаки английского повествовательного предложения, и любая часть повествовательного предложения может стать вопросительным высказыванием [ср.: Leontyeva S.F., 1980, p. 192-193; Akhmanova O., Minajeva L., Mirdrul O., 1986, p. 79-80]:

- *"I asked Helen to mark off the Spode service to me this morning". Timothy became purple in the face. "Mark it off – Mark it off? What do you mean?"* [Christie A.].

В современной английской теоретической грамматике различают четыре основных типа ВП: общий вопрос, специальный вопрос, альтернативный и разделительный, которые различаются как формально, так и содержательно. Впрочем, альтернативный вопрос является разновидностью общего вопроса [см.: Слюсарева Н.А., 1981, с.144-145; Блох М.Я., 1986, с.108-109; Swan M., 1984, p.118-120].

Общий вопрос (General Question) в английском языке задается собеседнику с целью получить подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли, он всегда требует ответа "да" или "нет" и произносится с повышающейся интонацией. Ответы на общие вопросы обычно краткие. Краткая форма ответа состоит из слова "yes" или "no", подлежащего, выраженного соответствующим местоимением, и вспомогательного (или модального) глагола, употребленного в вопросе.

Например:

Does the engineer know English? – Yes, he does. / No, he does not. (No, he doesn't.)

Английские специальные вопросы (Special Questions) относятся к какому-либо члену предложения и начинаются с вопросительного местоимения (или наречия) или группы слов с вопросительным местоимением (или наречием). Например: *who, what, where, why, when, what man, which book, how many people*, и т.д. Специальные вопросы всегда требуют полного ответа и произносятся с понижающейся интонацией.

Специальный вопрос, таким образом, содержит запрос, направленный на получение информации совершенно конкретного, предметного свойства. Требуемая информация связана не с модально-предикативным планом предложения, как в случае общего вопроса, а с его лексико-семантическим содержанием. Например:

*Poirot looked at her with a blank face. Then he said:
"Why do you think that, Madame?" [Christie A.]*

Таким образом, отличительным формальным признаком специального вопроса является наличие местоименных вопросительных слов. Поэтому специальные вопросы можно назвать еще местоименными (в этом случае общие вопросы можно обозначить как неместоименные).

Альтернативный вопрос (Alternative Questions), в котором слушающему предлагается выбор вариантов ответа, соединенных союзом *or*, и имеет такой же порядок слов, как и в общем вопросе. Вторая часть вопроса, находящаяся после союза *or* обычно бывает неполным. Альтернативные вопросы произносятся с повышением тона перед союзом *or* и с понижением голоса в конце предложения на последнем ударном слоге:

- *Do you like tea or (do you like) coffee?*
- *Is he resting or (is he) working?*

Хотя альтернативные вопросы начинаются со вспомогательного глагола и, таким образом, являются по форме общими вопросами, но по содержанию они подобны специальным вопросам, поскольку они относятся к какому-либо члену предложения (в первом примере вопрос относится к дополнению, а во втором – к сказуемому). Альтернативные вопросы поэтому требуют таких же ответов, как и специальные вопросы, т.е. полных ответов. Ответы же "да" или "нет", как и в кыргызском языке, логически невозможны.

И, наконец, разделительный вопрос (Disjunctive Question). Основная часть такого вопроса бывает либо утвердительной, либо отрицательной и в конце этой части прикрепляется вторая часть, которая строится при помощи вспомогательного глагола с отрицанием, в зависимости от того, если отрицания не было в первой части, и подлежащего, выраженного местоимением. Такого рода вопросы используются, если вопрошающий ожидает от вопрошаемого подтверждения высказанной мысли. Относительно интонации таких ВП, то она зависит от того, на сколько вопрошающий уверен в правильности, истинности своего высказывания и какой ответ ожидается на заданный вопрос.

Классификация ВП в кыргызском языке также берет за основу формально-содержательные признаки. Формальный признак наличия вопросительной интонации наличествует в качестве обязательного компонента

в каждом типе вопросительного кыргызского предложения, которых обычно насчитывают четыре.

Во-первых, только посредством вопросительной интонации – и соответственно, путем понижения или повышения тона – в кыргызском языке может быть образовано ВП:

- *Мал келди? – Ооба келди;*

- *Атам уктап жатат? – Жок, уктаган жок.*

Во-вторых, ВП включает в себя вопросительное слово или словосочетание типа: *ким, эмне, кандай, кайсы, качан, канча, канча жолу, кайсы кезде, кайсы убакта, эмне үчүн, кантип, эмне кылып, эмне кылып жатат, кандай максатта* и др.:

- *Анда талабың эмне? – Акча сурайт деп ойлоду.;*

- *Счетуңда канча акчаң бар? Кайсыл банкта? [Абыке у. Ч.]*

В-третьих, ВП могут быть образованы за счет наличия при сказуемом частицы –бы или служебных слов "беле, бекен"; например:

- *Туз кетебизби же жолдон тияк-биякка кайрылабызбы? [Абыке у. Ч.]*

- *Каршылык жайым бар беле? [Сатылганов Т.]*

И в-четвертых, при наличии вопросительной интонации в организации ВП могут принимать участие некоторые служебные слова, выступающие с функцией вводных слов и придающие предложению особые модальные оттенки: *болжолу, сыягы, мүмкүн* и т.п. Например:

- *Сыягы, байкең келсе керек го?;*

- *Мүмкүн, эртең келээр?;*

- *Болжолу, мугалим келе жатат го?*

[см.: Жакыпов Ы., 1958, 22-24б.; Жапаров А., 2007, с.14-15].

В кыргызском языкознании имеется более дробное подразделение ВП. Но истины ради надо отметить, что такое дробное распределение вопросительных предложений-высказываний предпринимается, исходя из материально-звукового интонационного критерия:

I группа вопросительных предложений: 1. дополнительный вопрос, 2. переспрос, 3. открытый вопрос;

II группа вопросительных предложений: 1. истинный вопрос, 2. формальный вопрос, 3. риторический вопрос, 4. альтернативный вопрос;

III группа вопросительных предложений: 1. вопрос-удивление, 2. вопрос-сомнение, 3. вопрос-подтверждение, 4. вопрос-предположение [Орусбаев А.О., Токтоналиев К.Т., 1991, с.168].

К примеру, "истинный вопрос завязывает беседу, дает тему. Предложения, содержащие основной вопрос, всегда реализуются в полном составе. Спрашивающий ожидает ответа, который может быть либо утвердительным, либо отрицательным" [Орусбаев А.О., Токтоналиев К.Т., 1991, с.170]. Например:

- *"Бала жалт кылчая карады.*

- *Чынбы?*

- *Чын. Өз көзүм менен көрдүм.*

- *Каяктан келиптир?*" [Медералиев Ж.]

- *"Сыягы, ошол киши бугун келиш керек го?" – деди ойлонуп Алымбек* [Медералиев Ж.].

"Коммуникативная функция предположительного вопроса заключается в том, чтобы побудить собеседника принять участие в выяснении какого-либо факта или сведения, о которых говорящий имеет некоторое представление" [Орусбаев А.О., Токтоналиев К.Т., 1991, с.173]. В этом случае спрашивающий задает вопрос своему собеседнику, как бы предполагая возможный ответ и побуждая его принять участие в выяснении какого-либо не до конца ясного факта. Например:

Бала үндөбөдү. Аздан соң дүкөнчү дагы сурады:

- *Кимдин баласы болом дедиң? Алиги Момун чалдын баласы болуп жүрбө?* [Медералиев Ж.]

* * *

Основные параметры ФСП интеррогативности в сопоставляемых английском и кыргызском языках конституируются взаимодействием двух сторон анализируемого объекта: во-первых, структурным членением самого семантического поля, распадающегося на ядро, центр и периферию, и, во-вторых, классификацией ВП названных языков. Определение основных параметров осложняется тем фактом, что классификация ВП в обоих языках носит общий характер, не позволяющий идентифицировать тот или иной тип вопроса в том или ином членении ФСП интеррогативности. И все же в работе сделана попытка объединить все виды ВП в одну общую картину.

ВП в английском и кыргызском языках можно подразделить на:

I.

Общий вопрос (без вопросительного слова, частицы –бы или служебных слов "беле, бекен"- в кыргызском языке)	Специальный вопрос (с вопросительным словом/словосочетанием)
--	--

II.

Полные	Неполные (эллиптические)
--------	--------------------------

III.

Простые	Сложные	Предложение с несколькими вопросительными словами/словосочетаниями (multiple questions)	Смешанные предложения с вопросительной частью + повествовательная / побудительная часть
---------	---------	---	---

IV.

Вопросы – переспросы (Echo questions)

Таким образом, на данном этапе можно представить поле ВП по его структурной типологии следующим образом (см. Рис1.):

Ядро – Простое ВП (базовая структура, неосложненная).

Центр – 1. Простое ВП - Общий вопрос (без вопросительного слова, с частицей –бы или служебных слов "беле, бекен"- в кыргызском языке);

2. Простое ВП - Специальный вопрос (с вопросительным словом/ словосочетанием).

Периферия – Альтернативное ВП, разделительное ВП, неполное ВП, множественное (с несколькими вопросительными словами/ multiple) ВП, смешанное ВП, сложное ВП.

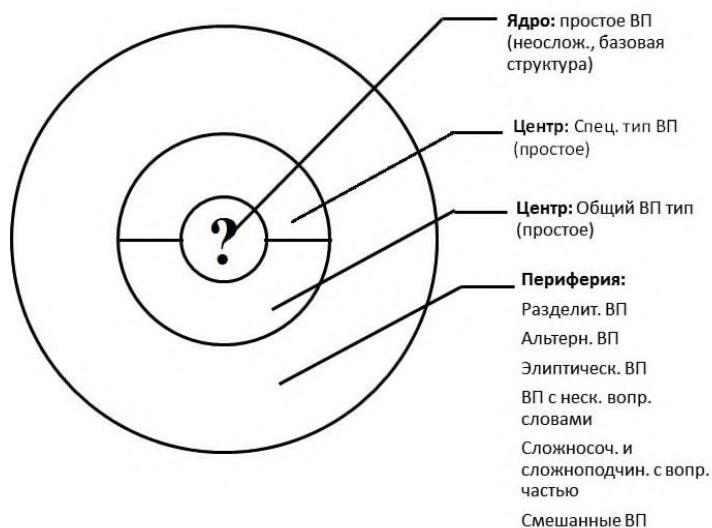

Рис.1. Поле ВП

Принадлежность ВП рассматриваемых языков к ФСП интеррогативности определяется воздействием и наличием в структурно-семантических компонентах предложений-высказываний вопросительного значения. При этом большая односторонняя и специализированная экспликация данного значения соотносит все предложение с центром поля, а меньшая и обобщенно-неспециализированная экспликация относит предложение к периферии семантического поля.

Таким образом, выявление параметров ФСП представляет собой установление соотношения ФСП интеррогативности и заполняющих различные участки данного поля разновидностей ВП.

Глава 2. Контрастивный аспект интеррогативной ситуации во внеязыковом проявлении. В данной лингвистической главе изучается контрастивный аспект интеррогативной ситуации во внеязыковом проявлении на материале английского и кыргызского языков, уточняются их реальные и потенциальные психолингвистические, прагмалингвистические, экстралингвистические характеристики в плане экспликации их грамматико-семантических структур.

Под «интеррогативной ситуацией» (ИС) мы понимаем такую языково-речевую коммуникативную ситуацию общения, которая возникает или создается вследствие необходимости, с одной стороны, наличия некоей информации, с другой стороны, определенного удовлетворения вопрошающего коммуниканта в получении ответа на свой запрос. Коммуникативная ситуация

(КС), при которой реализуется грамматико-семантическая категория интеррогативности, может состоять из двух участников: вопрошающего коммуниканта и вопрошаемого коммуниканта, это как минимум; как максимум в коммуникативно-интеррогативной ситуации может быть задействовано неограниченное количество коммуникантов, но вопрошающий коммуникант всегда бывает один и задает одну интеррогативную интенцию. Постановка нескольких коммуникативных интенций (вопросов) сводит на нет образование коммуникативно-интеррогативной ситуации. Вопрошаемых коммуникантов может быть представлено максимальное количество индивидов-коммуникантов, как например, в ситуации, когда задается вопрос телезрителям.

ИС имеет место быть на базе КС в конкретной речевой деятельности коммуникантов, когда она детерминирована тремя психолингвистическими осями координат: 1. ось взаимоотношения задающего вопрос адресанта и отвечающего на вопрос адресата, 2. ось перехода от неуточненного к уточненному в содержательной структуре ситуации, и 3. ось перехода от логических основ к конкретным психолингвистическим при конституировании семантики предложений – высказываний. Все данные три оси являются такими психолингвистическими составляющими ИС, которые органично взаимодополняют и взаимодействуют друг с другом на содержательном уровне, прямо обращенном к внеязыковой стороне ИС. Например, представим себе ИС с двумя английскими коммуникантами: старший брат возмущен поступками своего младшего брата и отчитывает его:

- *Don't act the fool! Act your age! Don't act the idiot! (Не будь дураком! Ты уже не маленький! Не будь идиотом! Жиндисиңби? Эми чоңойбодуңбу! Макоо болбочу!);*

И задает разгневанно-риторический вопрос:

- *When are you gonna stop screwing around and act your age? [Whit P.] Когда же ты перестанешь валять дурака и возьмешься за ум? Качан акмактын ишин кылганды токтотуп, акылыңа келесиң?*

В данной ИС не собственно лингвистический аспект ИС оказывает воздействие на ее психолингвистическую составляющую, а напротив, психолингвистическая составляющая, выражающаяся в межличностных отношениях старшего и младшего брата, воздействует на внутрilingвистический компонент ИС.

Аналогичное можно наблюдать и в кыргызском языковом материале. Представим себе нижеследующую ситуацию: немолодой табунщик Казы до беспамятства любит своего пятилетнего сына, рожденного во втором браке; Казы взобрался на коня и хочет отъехать от юрты, но сынишка капризничает и хнычет, не отпуская отца в дорогу; табунщик Казы уговаривает сынишку, как бы спрашивая разрешение:

- *Балам, мен бат эле келем, сага таттуу алып келем, мен тиги Эсенбек койчу тарапка бастырып келейин?.. – деди Казы чал уруксат сурагандай [Медералиев Ж.]. (Сынок, я скоро вернусь, тебе привезу сладостей, я только съезжу верхом в сторону пастуха Эсенбека? – сказал старик Казы,*

словно прося разрешения/ My son, I'll be back soon, will bring some sweets, I'll just ride to herdsman Esenbek? - said old Kazy as if asking for permission).

И в этом случае можно наблюдать, что психолингвистическими составляющими конкретной ИС являются некие межличностные отношения, существующие между коммуникантами: стариком отцом и маленьким сынишкой; старик Казы обожает своего избалованного сына, а последний, уже в свои столь юные годы уразумев это, вовсе пользуется отцовской любовью. Именно данная психолингвистическая составляющая, заключающаяся во взаимоотношениях личности отца и личности сына, детерминирует выбор одного варианта уговаривающе-упрашивающего вопроса из многих других подобных вариантов.

* * *

Относительно прагматического аспекта, то для нашего сопоставительного исследования ФСП интеррогативности представляется релевантным такой прагмалингвистический подход, при котором на передний план выступает проблема взаимоотношения коммуникантов в структуре ИС, поскольку вопросительные значения предложений предполагают в основном диалогическую вопросно-ответную форму ситуации. И в такой ИС главной прагматической составляющей выступает тема речевого общения, которая задает тон не только структуре диалогического текста, но и всей структуре внеязыковой ИС.

Так, в плане национально-культурной соотнесенности, для коммуникантов – англичан и американцев является табуированной тема "Средства, доходы и заработная плата коммуниканта", в то время как для собеседников – кыргызов такая тема запретной в ИС никак не является, более того, иные кыргызы (новые кыргызы) даже любят порассуждать на эту тему, с тем чтобы подчеркнуть свою финансовую значимость. И в тоже время такая тема, как "Половое воспитание детей", является запретной в кыргызской среде коммуникации, для англичан и американцев данная тема никоим образом не является табу.

Прагмалингвистические составляющие английского и кыргызского языков в структурах их ИС представляется сходными, поскольку опираются на внеязыковой аспект явления. Различия могут найти свою экспликацию в лексико-семантической системе языка, но никак не в синтаксисе, в кругу объектов которых находятся и анализируемые нами вопросительные английские и кыргызские предложения.

Интеррогативная ситуация реализуется в языке через субъектно-предикатную структуру ВП, которая есть не что иное как поверхностная структура предложения. Следует различать два аспекта явления: так называемую глубинную структуру предложения–высказывания и так называемую поверхностную структуру, причем оба названных аспекта эксплицируют понятийно-смысловое содержание. Глубинная структура предложения включает в себя не только конкретное прямое номинативное

значение, но и значение сигнификативное, в котором означенное номинативное значение взаимодействует с семантическими компонентами субъективного, модального и коннотативного порядка. Поверхностная же структура предложения включает в себя только прямое номинативное значение [ср.: Абрамов Б.А., 2000, с. 11-12; Hartman P., 1971, p.66].

Такое понимание глубинной и поверхностной структуры предложения берет начало в учении о дальнейшем и ближайшем значении слова известного русского лингвиста XIX в. А.А.Потебни. Рассматривая смысловую сторону слова, А.А. Потебня приходит к выводу о том, что необходимо строго различать ближайшее и дальнейшее значение слова. Этот дифференциальный подход к выделенным типам значения тесно связан с соотношением индивидуального и социального в языке вообще и в семантике слова, в особенности [Потебня А.А., 1958, с.20].

В нашем понимании, именно поверхностная структура предложения уровня синтаксиса может быть представлена аналогом ближайшего значения слова уровня лексики. Грамматико-семантическая структура предложения интеррогативных высказываний через свой поверхностно-содержательный аспект эксплицирует свою внеязыковую соотнесенность. Именно поверхностная структура интеррогативных предложений-высказываний представляет собой их "ближайшие значения", поскольку они общенародны и понятны всем носителям данного языка.

При таком понимании глубинной и поверхностной структур грамматико-семантических аспектов интеррогативных высказываний, т.е. их дальнейшего и ближайшего значения, напрашивается еще один вывод в отношении ВП, функционирующих в составе ИС: глубинная, дальнейшее значение, семантика ВП также предполагает и их научно обоснованную, строго детерминированную классификацию, поскольку такая классификация не имеет общенародного характера, она индивидуальна и зависит от точки зрения того или иного лингвиста. Например, нижеследующее подразделение ВП может быть приписана тому или другому ученому-языковеду, даже некой лингвистико - грамматической школе, но оно сохраняет свой индивидуальный характер и не может быть однозначно идентифицировано и понятно всем носителям языка:

- 1) предложение по структуре простое, но с вопросительным словом;
- 2) предложение по структуре простое, но без вопросительного слова;
- 3) предложение по структуре неполное, но с семантикой вопроса;
- 4) ВП, базирующееся на структуре сложного предложения;
 - а) придаточная часть предложения с семантикой вопросительности в структуре сложноподчиненного предложения;
 - б) усложненная структура нормированного предложения с вопросительным значением (предложение по структуре сложноподчиненное с вопросом и предложение по структуре сложносочиненное с вопросом);
 - в) грамматическая структура вопросительности, являющаяся частью небольшого абзаца, или так называемого сложного синтаксического образования;

г) грамматическая структура вопросительности, входящая в большой состав сложного синтаксического образования с прямой речью.

Поверхностная грамматико-семантическая структура предложения, а именно ВП, являющееся как бы общенародным и узуальным, имеет прямую соотнесенность с внеязыковой действительностью как первичное и в то же время адекватное отображение структуры внеязыковой ИС. Говорящие люди различают в плане такой внеязыковой соотнесенности общепринятый порядок распределения видов ВП, который как бы является общедоступным и общепонятным. Именно такое распределение ВП, такая классификация зафиксирована в нормативных грамматиках сопоставляемых нами английского и кыргызского языков [Грузинская И.А., 1956, с.173; Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В., 1975, с.165-166; Биялиев К.А., 2003, с.91].

В первой главе дана структурная типология ВП в обоих языках и их распределение по уровням поля опираясь на их структурную классификацию. В данном разделе в результате анализа языкового материала, опираясь на функциональное значение вопросительного высказывания и интенцию говорящего (адресанта), мы подразделили вопросительные предложения-высказывания по следующим видам:

1. Вопросы, содержащие в себе прямую функцию – запроса информации.
2. Вопросы, содержащие просьбу, приказ, требование, предложение.
3. Вопросы, содержащие утверждение или отрицание.
4. Вопросы, содержащие приветствие, извинение.
5. Вопросы, содержащие экспрессию.
6. Вопросы, содержащие цель установления, налаживания контакта, и др.

На основе такой классификации, мы выделяем в ФСП интеррогативности следующие микрополя: микрополе вопроса, микрополе побуждения, микрополе повествования, оценочное микрополе, микрополе речевого этикета. Поле интеррогативности очень своеобразно и специфично. Каждое поле входит в пространство интеррогативности, где мы находим фрагментарную аппликацию на месте пересечения полей, образуя так называемые сегменты. И именно в этих сегментах (микрополях) мы находим вышеперечисленные ВП с различной семантикой, окраской и оттенком. Вероятно, список не ограничивается только указанными шестью видами.

Таким образом, в центр ФСП интеррогативности мы помещаем собственно вопросительные высказывания (по структуре они простые двусоставные), которые осуществляют свою непосредственную функцию запроса информации и наблюдается соблюдение принципа изоморфизма, где форма и значение полностью соответствуют друг другу.

Периферия ФСП включает такие ВП, где наблюдается нарушение принципа изоморфизма, где форма ВП приобретает повествовательность или побудительность.

Центр ФСП составляют именно те конструкции, которые содержат поверхностное значение, которые общенародны, понятны и узуальны [см.: Потеня А.А., 1958, с.21-22]. Периферия же ФСП включает в себя те

усложненные предложения, которые содержат глубинное значение и которые свойственны определенной этнокультуре.

Рис. 2. ФСП вопросительности (интеррогативности)

Глава 3. Контрастивный аспект интеррогативной ситуации в собственно языковом проявлении. В третьей, собственно лингвистической, главе анализируется контрастивный аспект интеррогативной ситуации в собственно языковом проявлении на материале английского и кыргызского языков, а именно, конституирование вопросительными предложениями и интеррогативными значениями ФСП интеррогативности; при этом актуализируется тема-рематическая объективная и субъективно-модальная ориентированность явления интеррогативности.

ФСП интеррогативности в обоих сопоставляемых языках – английском и кыргызском – конституируются вопросительными предложениями (ВП), в основе которых лежит семантическая категория интеррогативности. При этом ВП могут быть охарактеризованы через состав содержательно-формальных признаков, число которых может достигать пяти: 1. Интеррогативное значение (ИЗ), 2. Порядок слов (ПС), 3. Вопросительные слова (ВС) или наличие при сказуемом в кыргызском языке частицы –бы или служебных слов "беле, бекен", а в английском языке – структуры общего вопроса, 4. Интонационное оформление (ИО) и 5. Графическое оформление (ГО); последний признак имеет факультативный характер. Основную семантико-грамматическую нагрузку несет однако первый признак – ИЗ, который не только идентифицирует отдельно взятое ВП, но и относит в качестве общей семантической категории аналогичные предложения к ФСП интеррогативности. Наличие же вышеозначенных признаков (кроме последнего признака 5. ГО, релевантного только для письменно фиксированной речи) в структуре ВП является необходимым условием для его причисления к центру ФСП интеррогативности, отсутствие же только одного признака (кроме первого признака 1. ИЗ) уже способствует отнесению ВП к периферии ФСП интеррогативности. Необходимо еще учитывать и тот немаловажный фактор, чтобы ВП по

структуре было простым неосложненным предложением, при наличии вышеозначенных признаков, для отнесения его к центру поля.

Если же отсутствует признак 1. ИЗ, то синтаксическая единица уже вообще не принадлежит к коммуникативному типу ВП, поскольку данный признак так же представляет собой и общую семантическую категорию интеррогативности, лежащую в основе конституирования ФСП интеррогативности.

Из означенных выше признаков ВП существенное различие проявляет признак порядка слов (ПС), который является как бы более свободным – в процентном соотношении более чем в два с половиной раза – в кыргызском вопросительном высказывании, что, вероятнее всего, связано с фиксировано-облигаторным характером английского синтаксического строя. Остальные же параметры ВП в обоих языках не эксплицируют существенно-релевантного различия. Приведем примеры из английского языка:

1) *What the hell are you bonking him on the head for?* [London J.] – *Какого черта ты бьешь его по голове?/ Кайсы арыңа аны башка койгулап атасың?*

2) *What's the bottom line?* [London J.] – *Сколько я тебе должен?/ Мен сага канча карызмын?*

В вышеприведенных примерах имеются все пять принципов ВП: 1. ИЗ; 2. ПС; 3. ВС; 4. ИО; и 5. ГО. Следовательно, приведенные примеры (1), (2) можно отнести к центру ФСП интеррогативности. Отметим, что в названных примерах (1) и (2) ИЗ эксплицирует не только признак отдельного конкретного ВП, но и является общей семантической категорией для конституирования ФСП интеррогативности английского языка.

3) *Shift your arse, will you?* [London J.] – *Ты можешь, черт побери, побыстрее или нет?/ Деги кыймылдасаң боло?*

4) *Say, babes, bring me a beer, would you?* [London J.] – *Слушай, дорогая, принеси мне бутылку пива, а?/ - Садагасы, угуп атасыңбы, мага бир бөтөлкө пиво алып келип берчи, мейлиби?*

В примерах (3) и (4) отсутствует один признак ВП, а именно, признак "вопросительные слова" (ВС). И поэтому, в соответствие с нашими методологическими принципами, мы причисляем данные предложения к периферийной, окраинной части ФСП интеррогативности.

Приведем примеры из кыргызского языка:

5) *Катын алам деп жүрүп,*

Кайда кетип калды деп,

Куке, калың кыпчак күлбөйбү? [Кедейкан, Олжобай менен Кишимжан: эпостор] – *Говоря о своей женильбе, куда же он подевался, Куке, вызывая посмешки всех кыпчаков?/ Speaking about his marriage, where's he gone, Kuke, arousing derision from all the kipchaks.*

6) *Кайда кетип баратасың,*

Кагылайын жээним? [Кедейкан, Олжобай менен Кишимжан: эпостор] – *Куда же ты направляешься, мой несравненный племянник?/ Where are you going, my dear nephew?*

В приведенных выше примерах имеются в наличии все пять релевантных признаков идентификации ВП: 1. ИЗ; 2. ПС; 3. ВС; 4. ИО; и 5. ГО. Данные признаки придают ВП полное соответствие центру ФСП интеррогативности. При этом ИЗ конституирует все семантическое содержание не только отдельно взятого ВП, но и всю семантическую структуру всего ФСП интеррогативности кыргызского языка.

7) *Эшикте туруп сүйлөйлүк,*

Мырзанын жактырар бекен жүрөгү? [Кедейкан, Олжобай менен Кишимжан: эпостор]-

Будем разговаривать снаружи,

Но понравится ли это господину?/

Let's talk outside,

Will the master like it?

8) *Айтымына көнөбү?* [Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан: эпостор]-

Согласится ли он на сказанное?/ Will he like what is said?

В приведенных примерах (7) и (8) в вопросительном предложении наличествует не пять, а четыре лингвистических признака идентификации ВП: 1. ИЗ; 2. ПС; 4. ИО; и 5. ГО. Отсутствует признак вопросительного слова (3. ВС); примеры (7) и (8) – построены без вопросительных слов, но есть наличие при сказуемом служебного слова "бекен" в примере (7) и частицы –бү в примере (8) и, конечно же, сопутствующую семантическую нагрузку по идентификации данных предложений в качестве вопросительных исполняет интонационное оформление (4. ИО).

* * *

Общеизвестно, что синтаксическая структура вопросо-ответного единства и явление актуального членения суть две неотделимые друг от друга языковые сферы вопросительного предложения. Актуальное членение ВП имеет свою специфику по сравнению с повествовательными предложениями. Тема сообщения перемещается на собственно вопрос, а рема на констатирующую часть вопроса в сложном ВП и в нормированном ВП. В неполном же предложении тема включается именно в это неполное ВП, а рема же перемещается на ответное предложение или же другие констатирующие предложения, предшествующие ВП. Актуальное членение выявляется в обоих сопоставляемых языках по двум параметрам: вопросительному порядку слов (ВПС) и вопросительному интонационному оформлению (ВИО). ВИО принимает на себя большую семантическую нагрузку при выражении ИЗ в определенном иллокутивном речевом акте (акт осуществления одной из языковых функций, в нашем случае функции вопроса) в неполном ВП, поскольку в этом случае ВПС как бы отходит на задний план. Основное различие в сопоставляемых языках состоит в том, что кыргызский язык имеет

больше неполных ВП, чем английский язык, и это связано с более свободным ПС в системе ВП в кыргызском языке.

Английский язык	Кыргызский язык
<p>Вопрос без вопросительного слова: вспомогательный или модальный глагол + подлежащее + часть составного или сложного сказуемого; или неличная форма глагола + дополнение; обстоятельственные слова; например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Are you a teacher?</i>; - <i>Can she speak English?</i> 	<p>Вопрос без вопросительного слова: сказуемое (вспомогательный глагол + основной глагол) + подлежащее + дополнение; обстоятельство; например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Калдыбы ал үйдө?</i>; - <i>Келип кеттиби жолдошторуң кечеге күнү?</i>
<p>Вопрос с вопросительным словом – дополнением или обстоятельством: вопросительное слово + вспомогательный или модальный глагол + подлежащее + часть составного или сложного сказуемого; или неличная форма глагола + дополнение; обстоятельственные слова; например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Whom did you meet there?</i> - <i>Where shall we go now?</i> 	<p>Вопрос с вопросительным словом – дополнением или обстоятельством: вопросительное слово + подлежащее + дополнение; обстоятельство + сказуемое (в простой или сложной форме); например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Качан Асан шаардан кайтып келди?</i>; - <i>Кимге Үсөн ошол окуя жөнүндө айтып берди?</i>
<p>Вопрос с вопросительным словом – подлежащим (с определением): подлежащее – вопросительное слово + сказуемое (глагол в личной форме + глагол в неличной форме) + дополнение; обстоятельственные слова; например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Who works here?</i> - <i>What is lying on the table?</i> 	<p>Вопрос с вопросительным словом – подлежащим (с определением): подлежащее – вопросительное слово + дополнение; обстоятельственные слова + глагол-сказуемое (в простой или сложной форме); например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Ким алардыкына келди?</i>; - <i>Эмне деп Эрмат айтып жатат?</i> <p>Отметим, что если в вопросительном предложении не употреблено какое-либо вопросительное слово, а именно, вопросительное местоимение, то функцию усиления ИЗ принимают в кыргызском языке частицы: "- бы" (и его фонетические варианты) и "беле, бекен"; например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Ал окуучубу?</i>; - <i>Алыбек шаарга барат бекен?</i>

В формировании вопросо-ответных образований в иллокутивном акте участвуют модальные отношения, и отношения прагматические, возникающие между коммуникантами. Можно полагать, что факторы конституирующие модальные отношения в ВВ имеют различный характер. Модальные отношения иллокутивного акта ВВ более направлены на достижение коммуникативных связей, а модальные отношения иллокутивного акта ВП в большей мере влияют на формирование ее пропозициональной структуры. К первым характерным признакам можно отнести интонационное оформление ВВ и ВП вместе с его графическим оформлением – знак вопроса, различные условные признаки, а также стилевой контекст; ко вторым же можно отнести целеустановки коммуникантов, находящие содержательное выражение в экспликации семантики вежливости и невежливости в структуре ВП.

Таким образом, субъективные факторы в составе плана содержания ВП в обоих сопоставляемых языках преломляются в конкретном иллокутивно-речевом акте (ИРА) в структуру межличностных отношений коммуникантов, находящихся между собой в позитивных отношениях (вежливость), негативных отношениях (невежливость) или же в смешанных позитивно-негативных отношениях (вежливость - невежливость). Отсюда и модальность субъективной направленности в содержательном плане ВП как отражение внелингвистических факторов ИРА. Именно ИРА конституирует ФСП интеррогативности; последний, таким образом, пронизан двумя типами субъективных отношений. Во-первых, ФСП интеррогативности, имеет субъективно-семантический аспект своего функционирования, а именно корреляцию содержательно-семантических категорий вежливости – невежливости. Во-вторых, ФСП интеррогативности проявляет в структурах своих непосредственно составляющих ВП модальность субъективного характера и, следовательно, сам приобретает качество субъективизма, т.е. субъективно-модальной окраски.

Наиболее однозначно выражают лингвистическую категорию модальности модальные слова (Modal Words; Модал сөздөр). Именно модальные слова выражают субъективное отношение говорящего к высказываемой в предложении (вопросительном предложении) мысли. Модальные слова имеют значение предложения, сомнения, вероятности, уверенности говорящего в мысли, выраженной в предложении. Модальные слова выполняют функцию вводного члена предложения и обычно относятся по всему предложению в целом.

Приведем примеры на употребление модальных слов в ВП для выявления фактора субъективности при выражении ИЗ:

1) *Will the airplane evidently be late due to bad weather forecast?* [Wilder R.] – *Опоздает самолет, очевидно, из-за плохого прогноза погоды?/ Аба-ырайынын жаманынан самолет кечигип келери анык?*

2) *Cannot you certainly interfere?* [Wilder R.] – *Вам нельзя, конечно, вмешиваться?/ Албетте, сага кийлигишикенге болбойт?*

Как можно убедиться на вышеприведенных англоязычных примерах, модальные слова, относясь ко всему предложению в целом, выражают

субъективное отношение говорящего к высказываемой в ВП мысли, в примере 1 – это предположение (*evidently*), в примере (2) – это уверенность (*certainly*).

3) *Мүмкүн, сен ошол кызды алыстан болсо да көргөнсүңдүр?* [Абыке у. Ч.] – *Возможно, ты эту девушку видел, хотя бы издалека?/ You probably have seen the girl from the distance?*

4) *Сыягы, бул окуя жөнүндө байкеңе маалымат беришиң керек ко?* [Абыке у. Ч.] – *Думается, ты должен сообщить об этом происшествии твоему старшему брату?/ You possibly have to inform you brother about the incident?*

В кыргызском примере (3) модальное слово "мүмкүн" выражает возможность, в примере (4) - "сыягы" – предположительность. Названные модальные слова "мүмкүн, сыягы" стоят в кыргызском языке, равно как и модальные слова в английском языке, в особом отношении к ВП. Такие модальные слова в обоих языках - кыргызском и английском - не являются членом предложения, но предопределяют оценку всей КС, представленной вопросительным предложением. Отметим, что модальные слова придают субъективность всему предложению с точки зрения говорящего; если изъять эти модальные слова, то названные выше предложения (3), (4) потеряют смысл субъективно-ориентированного вопросительного высказывания; это уже будет вопросом, требующим констатации – или опровержения констатации факта.

Субъективная модальность выражается в английском и кыргызском языке не только специализированными модальными словами. Хотя модальные слова и являются конкретно ориентированными на выражение языковой категории модальности, они все же не являются единственными экспликаторами модальных отношений в языковой системе. Модальность выражается также и грамматическими средствами. В основе иллокуции вопроса и иллокуции ответа лежат желания обоих коммуникантов (вопрошающего и вопрошаемого) в той или иной мере образовать коммуникативные связи. Но воля говорящего как-бы превалирует в структуре ИС, поскольку именно он проявляет активность в получение от вопрошаемого коммуниканта некоего сообщения (информации). Воля говорящего предполагает способность выбора, способность выбирать; выбор же предполагает наличие альтернативы в структуре ситуации. Возникновение ИС большей частью обусловлено наличием альтернативности в двух проявлениях: в желании вопрошающего и также в его воле; данные понятия есть суть два смежных эмоционально понятийных явления, они имеют определенное отличие друг от друга (выявлению данного отличия посвящено много лингвистических работ и их анализ не входит в цели нашего исследования). Желание вопрошающего и его воля как-бы смешивается в самых разнообразных соотношениях в элементной семе (элементарном смысле) WANT/КААЛОО, поэтому в структуре вопросительного высказывания возникает альтернативная экспликация воли вопрошающего:

SOMEONE WANTS/ SOMEONE WANTS EVEN MORE, SOMEONE WANTS NOT SO MUCH –

БИРӨӨ КААЛАЙТ/ БИРӨӨ АБДАН КААЛАЙТ/ БИРӨӨ ӨТӨ КААЛАБАЙТ.

Из вышеизложенного можно заключить, что ФСП интеррогативности может пересекаться еще с одним полем – полем модальности, образуя в сегменте пересечения микрополе субъективной модальности, которое содержит вопросительные предложения в значении вежливости/невежливости, уверенности/неуверенности, предположения, возможности/невозможности, и т.д.

Рис.3. ФСП интеррогативности

Глава 4. Переводческий аспект категории интеррогативности английского и кыргызского языков во фреймово-компонентном освещении. В четвертой переводоведческой главе исследуется во фреймово-компонентном освещении переводческий аспект категории интеррогативности, а именно, рассматриваются вопросы фреймовых составляющих интеррогативных предложений в английском и кыргызском языках, вариативность фреймов и их компонентов при переводе с английского языка на кыргызский и наоборот.

Перевод вопросительных предложений с языка на язык, в нашем случае с английского языка на кыргызский, представляет собой сложный процесс, поскольку экспликация ИЗ осложняется многими субъективными и модальными факторами. В данном процессе перевода релевантными представляются понятийно-смысловые составляющие, обозначаемые как фреймы, которые отражают определенные аспекты внеязыковой иллокутивно-интеррогативной ситуации. Анализ показывает, что таких фреймовых составляющих, смысловых компонентов или просто фреймов, можно выделить 8 основных групп, детерминированных конкретным фреймовым компонентом (элементом): **1. уточняющий положение дел:**

БИРӨӨ БИР НЕРСЕ КЫЛАТ ЖЕ КЫЛБАЙТ/SOMEONE DOES SOMETHING OR DOES NOT;

БИРӨӨ БИР НЕРСЕ АЙТАТ ЖЕ АЙТПАЙТ/ SOMEONE SAYS SOMETHING OR DOES NOT SAY;

БИРӨӨ БИР НЕРСЕ ОЙЛОЙТ ЖЕ ОЙЛОБОЙТ/ SOMEONE THINKS ABOUT SOMETHING OR DOES NOT THINK;

БИРӨӨ БИР НЕРСЕ БИЛЕТ ЖЕ БИЛБЕЙТ/ SOMEONE KNOWS SOMETHING OR DOES NOT KNOW, и др.

2. уточняющий субъект положения дел:

БИРӨӨ ЖЕ БИРӨӨ ЭМЕС; МЕН ЖЕ МЕН ЭМЕС; СЕН ЖЕ СЕН ЭМЕС- SOMEONE OR NOT SOMEONE; I OR NOT I; YOU OR NOT YOU +

БИР НЕРСЕ КЫЛАТ/КЫЛБАЙТ – DO (DOES) OR DO (DOES) NOT SOMETHING;

БИР НЕРСЕ АЙТАТ/АЙТПАЙТ – SAY OR DO NOT SAY SOMETHING;

БИР НЕРСЕ ОЙЛОЙТ/ОЙЛОБОЙТ – THINK OR DO NOT THINK ABOUT SOMETHING;

БИР НЕРСЕ СЕЗЕТ/СЕЗБЕЙТ – FEEL OR DO NOT FEEL SOMETHING и др.

3. уточняющий объект положения дел:

БИРӨӨ ЖЕ БИРӨӨ ЭМЕС- SOMEONE OR NOT SOMEONE +

БИР НЕРСЕНИ БИРӨӨ ЖЕ БИРӨӨ ЭМЕС АРКЫЛУУ КЫЛАТ ЖЕ КЫЛБАЙТ- DOES OR DOES NOT DO SOMETHING WITH THE HELP OF SOMEONE OR NOT SOMEONE;

БИРӨӨ БИР НЕРСЕ БИЛЕТ/БИЛБЕЙТ- SOMEONE KNOWS OR DOES NOT KNOW, и др.

4. уточняющий темпоральный компонент:

БИР НЕРСЕГЕ ЧЕЙИН ЖЕ ЧЕЙИН ЭМЕС- TILL OR NOT TILL SOMETHING;

БИР НЕРСЕДЕН КИЙИН ЖЕ КИЙИН ЭМЕС – AFTER OR NOT AFTER SOMETHING;

УЗАККА ЧЕЙИН ЖЕ УЗАККА ЧЕЙИН ЭМЕС – FOR LONG OR NOT LONG;

АЗЫР ЖЕ АЗЫР ЭМЕС- NOW OR NOT NOW, и др.

5. уточняющий пространственный компонент:

БУЛ ЖЕРДЕ ЖЕ БУЛ ЖЕРДЕ ЭМЕС- HERE OR NOT HERE;

ЖОГОРУ ЖЕ ЖОГОРУ ЭМЕС- ABOVE OR NOT ABOVE;

ТӨМӨН ЖЕ ТӨМӨН ЭМЕС – BELOW OR NOT BELOW, и др.

6. уточняющий причинный компонент:

БИР НЕРСЕНИН/БИРӨӨНҮН СААТЫНАН (КЕСЕПЕТИНЕН) ЖЕ БИР НЕРСЕНИН/БИРӨӨНҮН СААТЫНАН (КЕСЕПЕТИНЕН) ЭМЕС – BECAUSE OF SOMETHING/SOMEONE OR NOT BECAUSE OF SOMETHING/SOMEONE.

7. уточняющий компонент качества:

ЖАМАН ЖЕ ЖАМАН ЭМЕС или ЖАКШЫ ЖЕ ЖАКШЫ ЭМЕС или БИРӨӨ КАТАРЫ ЖЕ КАТАРЫ ЭМЕС + БИРӨӨ БИР НЕРСЕ/ЭЧ НЕРСЕ КЫЛА АЛАТ/ КЫЛА АЛБАЙТ – SOMEONE CAN/CAN NOT DO SOMETHING + GOOD OR NOT GOOD/ BAD OR NOT BAD.

8. уточняющий количественный компонент:

КӨП ЖЕ КӨП ЭМЕС – MANY (MUCH) OR NOT MANY (MUCH) ;

ЖАЛГЫЗ ЖЕ ЖАЛГЫЗ ЭМЕС (БИР ЖЕ БИР ЭМЕС) – ONE OR NOT ONE, и др.

Именно данные фреймы, как конкретные языковые явления, кладутся в основу перевода ИЗ с языка на язык; они представляют собой понятийную основу ВП, которые при переводе эксплицитно демонстрируют свою альтернативно-вариативную основу: ведь вопрос – это есть, в первую очередь, экспликант логического свойства предмета или явления: или – или. Например,

1) *Well, what do you think is in the cards for tomorrow?* [Thurber I.] – *Как ты думаешь, что день грядущий нам готовит?/ Кандай ойлойсуң эртеңки күн кандай болот?*

В данном примере 1) релевантным является фрейм – SOMEONE THINKS OR DOES NOT THINK SOMETHING - БИРӨӨ БИР НЕРСЕ ОЙЛОЙТ ЖЕ ОЙЛОБОЙТ.

2) *Канча киши келиптир Арзыбайдын үйлөнүү тоюна?* [Жоошбаев М.] – *Сколько народа пришло на свадьбу к Арзыбаю?/ How many people came to Arzybay's wedding?*

Фрейм: КӨП ЖЕ КӨП ЭМЕС – MANY OR NOT MANY субъекта положения дел.

Вариативность фреймов проявляется во всех восьми вышеозначенных смысловых компонентов ВП на всех семантико-грамматических уровнях, характеризующих предмет речи с самых различных сторон: со стороны общего положения дел, со стороны субъекта речи, со стороны объекта речи, со стороны темпоральных, локальных, каузальных и количественно-качественных составляющих. Так например,

3) *What's big idea? What's the big idea, man?* [Woolf V.] – *Это еще зачем? Что ты еще выдумал?/ Мунун эмне кереги бар? Дагы эмнени ойлоп таптың?*

4) *Эмне менен бүттү окуя?* [Кожожаш: Эпос] – *Как завершилось это событие?/ What was the ending of the story?*

Английский пример (3) содержит два ВП, отличие которых друг от друга заключается в характере представления пропозиции (данный термин употребляется для обозначения отношений между предикатом и его аргументами). Пропозициональная структура первого ВП *What's big idea?* является чисто статичной, в то время как таковая второго *What's the big idea, man?* тяготеет к динамичности. Такое тяготение обусловлено обращением *man*; *man* (человек; здесь: дружище) выступает как носитель динамического действия, а динамика действия имплицитно распространяется на всю предыдущую пропозициональную структуру статической ориентированности. Для примера (3) с двумя англоязычными ВП можно дефинировать два фрейма:

а) SOMETHING/ NOT SOMETHING HAS/DOES NOT HAVE AN ATTRIBUTE (FEATURE) OF SOMETHING;

б) SOMETHING/ NOT SOMETHING DOES/ DOES NOT DO SOME ACTION.

Кыргызский же пример (4) эксплицитно динамический фрейм:

БИР НЕРСЕ ЖЕ БИР НЕРСЕ ЭМЕС БИР КЫЙМЫЛ АРАКЕТ КЫЛАТ ЖЕ КЫЛБАЙТ.

Переводная фреймовая составляющая кыргызского ВП из примера (4) соотносится с таковой второго ВП из англоязычного примера (3).

Факультативные семантические (фреймовые) компоненты ИРА эксплицируются, в основном, через собственно ВП и ответное высказывание. В собственно ВП фреймовые компоненты преломляются в модальную обусловленность предложения, а именно, в модально-фреймовые компоненты. Нами установлены две тенденции на основе анализа переводов ВП с исходного языка на переводной язык: 1) при переводе с английского языка на кыргызский в переводном кыргызском языке теряются английские модально-фреймовые компоненты, и 2) при переводе с кыргызского языка на английский в переводном английском языке приобретаются и наращиваются кыргызские модально-фреймовые компоненты ВП. Другой факультативный фреймовый компонент – семантика ответного высказывания может иметь экспликацию в ИРА, а также может и отсутствовать. Но в последнем случае в обоих языках, английском и кыргызском, он все же имеет имплицитное присутствие, обусловленное как внеязыковой структурой ИРА, так и его собственно языковой составляющей. Например:

5)– *Мен кеттимби?*

- *Эч жакка кетпейсиң. Кир, биз кичинеден жутуп коелу.* [Медетов Ж.]

(- *Ну я побежал?*

- *Никуда ты не побежал. Давай заходи, мы что-нибудь выпьем.*)

5a) – *I'll trot along?*

- *Not a bit. Just come right in and we'll have a drink.*

Кыргызский пример (5) представляет собой целостную и завершенную коммуникативную ситуацию, поскольку здесь наличествуют как адресант с ВП, так и адресат с ответным высказыванием. Пресуппозиция ВП (5) такова, что оба коммуниканта находятся между собой в особо близких, приятельских отношениях: могут позволить себе совместное времяпровождение за выпивкой. ВП (5) представляет в кыргызском языке вопросительное нераспространенное высказывание в первой своей части и два простых повествовательных предложений в своей второй, ответной части. Аналогичное положение сохраняется и в английском переводе (5a). Вопросно-ответный диалог как основа ИРА в обеих ситуациях, кыргызской и английской, обуславливает целостность и завершенность семантического плана коммуникативного акта. В примерах (5) и (5a), таким образом, целостность ИРА детерминирована двумя сторонами ситуации: структурно-грамматической и семантико-коммуникативной.

6) *Who'll foot the bill your stupid behaviour?* [Galsworthy J.] (*Кто будет отвечать за твое глупое поведение?*)

6a) *Сенин акылсыз жүрүм-турумуңа ким жооп берет?*

В примере (6) мы имеем английское монологическое вопросительное высказывание. Но распределение социальных ролей таково, что, кроме адресанта и адресата, упоминается еще одно лицо – *Who*. Пресуппозиция данного ВП такова, что адресат является обязательным участником коммуникации – на это непосредственно указывает семантика, а точнее ИЗ,

всего высказывания. Такая семантика, а также такое распределение социальных ролей: два участника коммуникации в компонентном ИРА (и один подразумеваемый *who* и "ким") сохраняются и в переводном кыргызском варианте (6а), в котором ВП приобретает некоторый риторически-возмущенный оттенок.

Глава 5. Переводческий аспект интеррогативных диалогов английского и кыргызского языков в стилистическом освещении. В пятой, также переводоведческой, главе изучаются вопросы соотношения явления интеррогативности и стилистического контекста перевода с английского языка на кыргызский и наоборот, а также специфика перевода и передача смысла вопроса с одного языка на к другой, при этом акцентируется роль лингвопрагматики в переводе с английского языка на кыргызский.

ИРА не бывают безразличными к функционально-семантическому стилю языка, они всегда существуют в конкретном контексте определенной стилевой ориентации. В языкознании различают две противоположные функционально-стилистические системы: научная и художественная, - между которыми располагаются стилевые системы официальной речи, публицистической и обиходно – разговорной. ВП являются прямым отражением своих стилей, к которым они принадлежат.

Стилистический контекст речи и интеррогативные диалоги (ИД), таким образом, оказываются теснейшим образом взаимосвязанными и взаимообусловленными лингвистическими явлениями. Так, если для ВП из научной речи характерны строгая логичность и завершенность лексико-грамматической структуры, то для ВП из художественных произведений характерно образность, риторичность, незавершенность или даже сложность лексико-грамматической структуры. ВП всегда выступает как принадлежность некоего функционально-семантического стиля, вне которого оно теряет свою интеррогативную экспликацию. В аспекте перевода, в нашем случае с английского на кыргызский и наоборот, следует учитывать факты нарушения стилевого баланса языков: то, что в одном языке может принадлежать и стилю художественных произведений, при переводе в переводном языке оказывается в другом стиле - обиходно-разговорном. Например:

1)- *No girl liked the idea of being given the boot?*

- *They liked to give the boot! Not to receive it!* [Wilder R.].

1а) – *Кандай кыз жактырат, аны чанып кетсе?*

- *Өзү чанып кеткенди ар бир кыз каалайт, аны чанып кетсе, анда ким жактырмак эле аны!*

В кыргызском языке перевод (1а) обладает более сниженной стилистической окраской, поскольку лексема "чанып" обладает семантикой: "брошить, покинуть как недостойную". В то же время английское *of being given the boot* (оказаться в роли брошенной) эксплицирует нейтральный стилевой окрас. Таким образом, кыргызский перевод (1а) более тяготеет к обиходно-разговорной речи, в то время как английское исходное ВП примера (1) однозначно принадлежит к функциональному стилю художественно-

литературных произведений. Но такое стилевое различие английского исходного ВП и кыргызского переводного ВП никоим образом не влияет на передачу английского исходного смысла в кыргызском переложении.

И все же, при переводе английских ВП на кыргызский язык и наоборот, надо учитывать стилевую принадлежность вопросительной конструкции в исходном языке и нужно по мере возможности, стремиться передать признаки стилевой принадлежности и в переводном языке.

Лингвопрагматика является необходимой составляющей ИД в процессе перевода с языка на язык, в нашем случае с английского языка на кыргызский и наоборот. Несмотря на субъективный характер лингвопрагматического аспекта ИД, проявляющего через отношения лексико-грамматической структуры вопросительного высказывания к его интерпретаторам, т.е. к коммуникантам: адресанту и адресату-, прагматика перевода с языка на язык всегда обуславливает общую тему, заявленную как исходную в языке оригинала. Но в дальнейшем лингвопрагматический аспект сказывается на некотором несовпадении понятийного плана исходного и переводного ИД. В последнем случае могут различаться друг от друга модально-смысловые компоненты, объемы фоновых знаний, стоящие в языке оригинала и в языке перевода за ИД; могут не совпадать пресуппозиции, связываемые коммуникантами с ИД, эксплицирующими сходную тему. И в конечном итоге, могут различаться цели и установки ИД в обоих языках, вызывающие несходные ремы, опять-таки повторим, при наличии одной и той же темы в обоих языках: исходном и переводном. Например,

2) – *A quick one?*

- *No way, man. We're late as it is [Woolf V.].*

2а) – *Бирдеме ичип алсакпы?*

- *Койчу. Ансыз эле биз кеч калып жатабыз.*

В английском языке общая тема - *A quick one?* "а не выпить ли по-маленькой" – реализуется для обоих коммуникантов в сниженном стиле разговорной речи, а именно, в речи фамильярной, на что указывает словосочетание *No way* и запанибратски-фамильярное отношение *man* (типа: братан). Прагматика ИД проявляется в определенном виде отношений коммуникатор к своим же высказываниям, а вместе с ними и в межличностных запанибратских отношениях друг к другу. Такой прагмалингвистической установки не наблюдается в кыргызском переводе, хотя в семантическом отношении кыргызский переводной вариант английского исходного ИД является адекватным и точно передающим всю смысловую структуру английского оригинала. Можно полагать, что в понятийном плане, т.е. семантическом, перевод исполнен в самом общем виде адекватно и правильно, но нет такой адекватной соотнесенности в плане лингвопрагматики.

3)- *Убакыт келди, ишти баштабайлыбы?*

- *Тажаттың мени сөздөрүң менен... [Айтматов Ч.].*

3а) - *Don't you think it's about time to get down to brass tacks?*

- *I'm braced off with the whole thing...*

Тема ИД - *шити баштабайлыбы?* "надо начать работу" – воспринимается позитивно со стороны адресанта и резко негативно со стороны адресата. Оценка содержания высказывания резко разнится, вплоть до противоположности, со стороны обоих коммуникантов. Пресуппозиция в понятийном содержании семантической структуры ВП и ответного высказывания, манифестируемая коммуникантами, указывает на их напряженные межличностные отношения. Лингвопрагматические аспекты текста оригинала и текста перевода различаются друг от друга не очень значительно – лишь степенной позитивности – негативности. Говорящие на кыргызском языке оригинала высказывают большую позитивность (адресант) и негативность (адресат), нежели, чем говорящие на английском языке перевода.

При переводе английских ВП на кыргызский язык в лингвометодическом плане в кыргызскоязычной студенческой аудитории возникают некоторые осложнения, детерминированные структурой и семантикой исходного английского ИРА. Такому осложнению также в немалой степени способствует явление нежелательной межъязыковой интерференции, когда обучаемый автоматически переносит знания, умения и навыки из области родного языка в область изучаемого иностранного.

Для снятия неясностей в процессе перевода английских ВП на кыргызский язык перевод следует выполнять с соблюдением трех условий. Во-первых, перевод английских ВП на кыргызский язык удастся более точно, если принимать во внимание языковой контекст, дистрибутивное окружение вопросительной конструкции. Во-вторых, следует при таком переводе расставить конкретные акценты в идентификации субъектно-предикатной структуры английского ВП, а именно, установить к какому члену предложения относится вопрос и соблюсти такую постановку вопроса в кыргызском переводном ВП. И, в-третьих, при переводе английских ВП на кыргызский язык следует, по мере возможности, передать стилевой окрас оригинального английского ВП в переводном кыргызском вопросительном высказывании.

ВЫВОДЫ

Думается, что поставленная в работе цель - исследовать в сопоставительно-типологическом плане контрастивный и переводческий аспекты функционально-семантического поля интеррогативности в английском и кыргызском языках - является достигнутой, поскольку все заявленные для достижения вышеозначенной цели и задачи были разрешены.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту, нашли свое полное подтверждение в результате такого комплексного лингвистико-переводоведческого исследования.

1. Как было установлено в результате нашего сопоставительного анализа, грамматическая категория интеррогативности соотносится с определенными точками как ключевой деятельности членов иллокутивного акта (вопрошающего, отвечающего/отвечающих), так и с моментами внеязыковой инттеррогативной ситуации. Было выявлено, что следует различать

вопрос как логико-понятийную интенцию спрашивающего, так и вопросительное предложение-высказывание, как реализацию данного вопроса в языковой структуре, в системе. Вопрос и вопросительное предложение всегда реализуют целеустановку, требующую некоей реакции со стороны слушающего и отвечающего.

2. В основе интеррогативного вопроса и в основе интеррогативного предложения-высказывания всегда находится внеязыковая целеустановка одного участника иллокутивного акта вопрошающего. И вопрос и вопросительное предложение обладают своей логической пропозитивной структурой, которая содержит один из элементов в качестве неустановленного. В собственно языковой системе дана пропозитивная структура преломляющаяся в структуру предикатную, предполагающую наличие грамматического субъекта и грамматического предиката. Суть интеррогативности в собственно языке состоит в том, что один из этих грамматических составляющих остается невыясненным.

3. Интеррогативный вопрос и вопросительное предложение-высказывание могут быть таковыми только в структуре иллокуции, где взаимодействуют иллокутивный запрос, который может исходить от воли всех участников иллокутивного акта, но формулируется всегда вопрошающим, интеррогативная интенция которого становится определяющей и доминирующей над интенциями слушающего и отвечающего.

4. Иллокутивный акт, таким образом, определяется иллокутивным запросом, исходящим от всех или одного участника иллокутивной ситуации и включает в себя также интенции слушающего (слушающих), который действует факультативно, т.е. могут дать и могут не дать ответа, и отвечающего, который всегда обязан действовать облигаторно, т.е. дать ответ на данное вопросительное предложение независимо от того, является данный ответ истинным или ложным.

5. Понятие актуального членения является важным и релевантным для интеррогативного вопроса, а в большей мере для интеррогативной ситуации, где имеет место вопросно-ответный диалог. Зачастую тема формируется вопрошающим, а рема содержится в реплике отвечающего. В меньшей степени происходит наоборот в таком тема-рематическом распределении интеррогативных интенций. Может случаться и так, что и тема и рема содержатся и в самом интеррогативном вопросе, и в ответной реплике на этот вопрос. Но в этом случае один из этих компонентов, или тема, или рема, проявляет признак невыясненности, неуточненности, т.е. сохраняет интеррогативное значение.

6. Контрастивный аспект изучения интеррогативного вопроса и интеррогативной ситуации оказывается напрямую связан с аналитическим синтаксическим типом английского языка и с агглютинативным морфологическим типом кыргызского языка. Построение вопросительного предложения в английском языке зависит от обязательной двучленности его структуры, т.е. облигаторного наличия субъекта и предиката (*Is it a dog?*), будь даже один из них, а именно субъект, языковым средством формальным. И в то

же самое время языковой тип кыргызского языка часто допускает одночленную структуру как вопроса, так и вопросительного предложения (*Келдиңби?*). И конечно, такие неязыковые несоответствия, а также и соответствия, обусловлены диахроническим развитием и синхроническим строением сопоставляемых языков.

7. Типологическое различие между английским и кыргызским языками в ракурсе образования, строения и употребления интеррогативных вопросительных предложений находит свою адекватную реализацию в переводоведении, где возникают определенные трудности в переводе интеррогативных интенций вопрошающего, слушающего и отвечающего в их вопросно-ответных диалогах. И здесь наиболее адекватным способом решения переводоведческих проблем является привлечение понятия фрейма, который именно в иллокутивном акте имеет четко выраженную понятийно-смысловую структуру: 1. БИРӨӨ БИР НЕРСЕ КЫЛАТ ЖЕ КЫЛБАЙТ, 2. SOMEONE DOES SOMETHING OR DOES NOT.

Мы показали, что исследуемая нами тема (в аспектах собственно сопоставления языков и переводоведения) является обширной и представляет собой новое направление в германо-тюркском типологическо-сопоставительном языкознании в плане его англо-кыргызского ответвления.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии, учебные пособия:

1. Джумалиева Г.К. Структурные особенности вопросительных предложений в английском языке и их соответствия в кыргызском языке [Текст] /Джумалиева Г.К. Учебно-методическое пособие. - Бишкек 2005. – 21с.
2. Джумалиева Г.К. Особенности перевода вопросительных предложений с английского языка на кыргызский [Текст] /Джумалиева Г.К. Учебно-методическое пособие. - Бишкек 2006. -21с.
3. Джумалиева Г.К. Функционально-семантическое поле интеррогативности в английском и кыргызском языках (контрастивный и переводческий аспекты) [Текст]/Джумалиева Г.К. Монография. - Бишкек 2011.-181с.

Статьи:

4. Джумалиева, Г.К. Сопоставительно-типологическое исследование вопросительных предложений в германских языках [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КНУ. - Бишкек 2008, серия 1, вып.4. - С.89-90.
5. Джумалиева, Г.К. К вопросу о реалиях и способах их трансформации [Текст]/Джумалиева Г.К.// Материалы респ.научно-практич.конф. «Перевод и будущее перевода в Кыргызстане», КТУ Манас. Бишкек 2008, № 108, серия 15. - С.127-132.
6. Джумалиева, Г.К. Понятие вопросительности как категории сопоставительно-типологического языкознания [Текст]/Джумалиева Г.К.//

«Вестник» КГУСТА. Материалы II Межвуз. научной конференции ИНИТ КГУСТА совм. с ИЯ НАН КР «Исследование и преподавание госуд., офиц. и иностр. языков с применением новых информ. технологий». (2008). Бишкек 2009. - С.29-32.

7. Джумалиева, Г.К. Порядок слов интеррогативных предложений в разносистемных языках [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КГУСТА. Материалы II Межвуз. Научной конференции ИНИТ КГУСТА совм. с ИЯ НАН КР «Исследование и преподавание госуд., офиц и иностр. языков с применением новых информ. технологий». (2008). Бишкек 2009. - С.25-29

8. Джумалиева, Г.К. К вопросу о функционально-семантическом поле и его типах (на материале английского и русского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КНУ. Материалы межвуз.научно-практич.конф. «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания». Бишкек 2009, серия 6, вып.3. – С.103-107.

9. Джумалиева, Г.К. К истории вопроса о сопоставительно-типологическом исследовании в кыргызском языкознании (вопросы синтаксиса) [Текст]/Джумалиева Г.К.// Материалы межд. научно-практической конф. «Тюркский мир: язык, общество, культура», КазНУ им.Аль Фараби. Алматы 2009. - С.88-92.

10. Джумалиева, Г.К. Стилистический контекст при переводе интеррогативных диалогов с английского языка на кыргызский [Текст]/Джумалиева Г.К.// Материалы межд. научно-практической конф. «Актуальные проблемы переводоведения и литературной компаративистики», КазНУ им.Аль Фараби. Алматы 2009. - С.111-117.

11. Джумалиева, Г.К. Интеррогативное значение в плане языка и речи (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// Материалы республиканской межвуз.научно-практич. конф. «Щербаковские чтения-1», КНУ им. Ж.Баласагына. Бишкек 2009. - С.36-43.

12. Джумалиева, Г.К. Тема речевого общения как главная прагматическая составляющая интеррогативной ситуации (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» БГУ, Кыргыз тили жана адабияты. Бишкек 2009, выпуск 15. - С.99-102.

13. Джумалиева, Г.К. Внеязыковая соотнесенность грамматико-семантических структур вопросительных предложений в английском и кыргызском языках [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КазНУ им.Аль Фараби, филол.серия. Алматы 2009, №5-6, (121-122). - С.24-27.

14. Джумалиева, Г.К. Функционирование вопросительных предложений в ФСП интеррогативности в кыргызском языке [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КГУ им.Арабаева. Бишкек 2009, выпуск 14. - С.174-176.

15. Джумалиева, Г.К. Специфика перевода интеррогативных предложений с английского языка на кыргызский в лингвистическом аспекте [Текст]/Джумалиева Г.К.// Материалы 2-й Международной научной конференции «Перевод и будущее перевода», КТУ Манас. Бишкек 2010, № 137, серия 17. - С.145-154.

16. Джумалиева, Г.К. Вариативность фреймовых компонентов (темпоральный, пространственный, причинный) в переводе вопросительных предложений [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Известия» Национальной Академии Наук Республики Казахстан, серия филологическая. Алматы 2010, №5. - С.6-10.
17. Джумалиева, Г.К. Субъективные факторы функционально-семантических полей с интеррогативными предложениями (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КазНУ им.Аль Фараби, филол. серия. Алматы 2010, №3, (127). - С.163-166.
18. Джумалиева, Г.К. Прагматические составляющие интеррогативной ситуации (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева, Г.К.// Вестник Университета «Кайнар». Алматы 2010, №2/1 (78) - С.77-83.
19. Джумалиева, Г.К. Вариативность фреймовых компонентов (компонент качества, количества) в переводе вопросительных предложений [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КазНУ им.Аль Фараби, филол. серия. Алматы 2010, №6 (130).- С.36-39.
20. Джумалиева, Г.К. Вариативность фреймов (компонент уточняющий положение дел, субъект положения дел, объект положения дел) в переводе вопросительных предложений [Текст]/Джумалиева Г.К.// Материалы научно-практической конференции “Профессор А.Искаков жане улттык педагогика”, Казахского национального педагогического университет им. Абая. Алматы 2010. - С.46-51.
21. Джумалиева, Г.К. Предложение в ФСП интеррогативности в английском языке [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Вестник» КНУ, материалы региональной научно-практич.конф. «Междисциплинарность в преподавании языков». Бишкек 2010, серия 7, вып.4. - С.87-91.
22. Джумалиева, Г.К. Лингвопрагматический аспект перевода интеррогативных диалогов с английского языка на кыргызский, и наоборот [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Тилтаным» Национальной Академии Наук Республики Казахстан, серия филологическая. Алматы 2010, №2 (38). - С.49-55.
23. Джумалиева, Г.К. Интеррогативные диалоги как средство экспликации стилистической принадлежности при переводе с английского языка на кыргызский, и наоборот [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Известия» Национальной Академии Наук Республики Казахстан, серия филологическая. Алматы 2010, №2 (180). – С.30-35.
24. Джумалиева, Г.К. Психолингвистические составляющие интеррогативной ситуации (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Поиск» Научный Журнал Министерства Образования и Науки Республики Казахстан, серия гуманитарных наук. Алматы 2010, №3. - С.212-218.
25. Джумалиева, Г.К. Целостность ИРА как вид факультативно-фреймового компонента в переводе (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// «Поиск» Научный Журнал Министерства

Образования и Науки Республики Казахстан, серия гуманитарных наук. Алматы 2011, №1. - С.213-217.

26. Джумалиева, Г.К. Фреймы в переводе вопросительных предложений (на материале английского и кыргызского языков) [Текст]/Джумалиева Г.К.// “Вестник” МУК. Бишкек 2012, № 1 (21). – С.30-36.

27. Джумалиева, Г.К. Модальность функционально-семантического поля с интеррогативными предложениями в английском и кыргызском языках [Текст]/Джумалиева Г.К.// “Вестник” МУК. Бишкек 2012, № 1 (21). - С.36-41.

28. Джумалиева, Г.К. О специфике актуального членения вопросительного предложения (на материале английского языка) [Текст]/Джумалиева Г.К.// Вестник КГУ им.Арабаева. Бишкек 2013, выпуск 10. – С.52-57.

29. Джумалиева, Г.К. Особенности актуального членения вопросительного предложения в кыргызском языке [Текст]/Джумалиева Г.К.// Вестник КГУ им.Арабаева. Бишкек 2013, выпуск 10. - С.57-63.

Джумалиева Гульнура Кабылбековнанын
«Англис жана кыргыз тилдериндеги интеррогативдүүлүктүн
функционалдык-семантикалык талаасы»” деген темадагы **10.02.20 –**
тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими
адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук
даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: интеррогативдүүлүк, функционалдык-семантикалык талаа, интеррогативдүү ситуация, суроолуу сүйлөм, иллокутивдүү акты, сүйлөмдүн актуалдуу мүчөлөштүрүү, фрейм

Диссертациялык иштин максаты - англис жана кыргыз тилдериндеги интеррогативдүүлүктүн функционалдык-семантикалык талааларын салыштырма жана котормо аспектилеринде изилдөө.

Изилдөөнүн объекти: тил илими салыштырма жагынан англис жана кыргыз тилдериндеги интеррогативдүүлүктүн грамматикалык категориясы.

Изилдөөнүн предмети: англис жана кыргыз тилдериндеги интеррогативдүүлүктүн грамматикалык категориясындагы жана ошондой эле суроо-жооп берип баарлашуудагы колдонулган тил каражаттары, жана интеррогативдүүлүктүн функционалдык-семантикалык талаасынын курамдары.

Изилдөөнүн усулдары жана ыкмалары илимий иште коюлган максаттарга жетүү жана андагы маселелерди чечүү үчүн: салыштырмалуу анализ методикасы, маанилик (семантикалык) жана контексттик (дистрибутивдик) анализ ыкмаларын пайдалануу менен салыштырма усулдарды, трансформация усулдарды жана ошол менен байланышкан субституция ыкмасын, элиминация (кемитүү) усулдарды, сандык эсептөө ыкмасын колдонуу шартталды.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: англис жана кыргыз тилдеринин материалдарында интеррогативдүүлүктүн функционалдык-семантикалык талаасы салыштырма тил илиминде биринчи жана алгачкы жолу изилденип жатат. Иште суроолуу сүйлөмдөрдүн бир тилден башка тилге котормоо негизи катары фреймдик компоненттери аныкталат.

Колдонуу чөйрөсү: алынган жыйынтыктар педагогикалык багытта окуган студенттер үчүн, англисче-кыргызча котормо теория жана практика боюнча атайын уюштурулган курстарда жана семинарларда суроо-жооптогу жагдайлар боюнча сабак берүүдө колдонсо болот. Ошондой эле материалдардын мерчемдүү бөлүктөрү жалпы жана салыштырма тил илиминде, англис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типология көйгөйлөрү боюнча лекцияларда, семинарларда колдонууда зарыл болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Джумалиевой Гульнуры Кабылбековны на тему
“Функционально-семантическое поле интеррогативности
в английском и кыргызском языках”

на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Ключевые слова: вопросительность (интеррогативность), функционально-семантическое поле, интеррогативная ситуация, вопросительное предложение, иллюквативный акт, актуальное членение, фрейм.

Цель работы - исследовать в сопоставительно-типологическом плане контрастивный и переводческий аспекты функционально-семантического поля интеррогативности в английском и кыргызском языках.

Объектом исследования является грамматическая категория интеррогативности (вопросительности) английского и кыргызского языков с позиции сопоставительного языкознания.

Предметом исследования выступают языковые средства, содержащие грамматическую категорию интеррогативности, и которые входят в состав вопросо-ответного диалогического единства, а также составляющие функционально-семантического поля интеррогативности в английском и кыргызском языках.

Методы и приемы исследования обусловлены поставленной в работе целью и решаемыми задачами: методика сопоставительного анализа с использованием смыслового (семантического) и контекстного (дистрибутивного) способов анализа, метод трансформации и связанный с ним прием субституции, метод элиминирования (свертывание), прием статистических подсчетов.

Новизна исследования определяется тем, что впервые в сопоставительном языкознании исследуется функционально-семантическое поле интеррогативности на языковом материале английского и кыргызского языков. В работе также устанавливаются фреймовые компоненты интеррогативных высказываний, являющиеся основой при переводе вопросительных конструкций с одного языка на другой.

Область применения: материалы работы могут быть использованы в преподавании ситуации вопросо-ответных предложений в спецкурсах и спецсеминарах по практике и теории англо-кыргызского перевода. Определенная часть материала будет необходима на лекционных и семинарских занятиях по проблемам общего и сопоставительного языкознания, по вопросам сравнительной типологии английского и кыргызского языков.

SUMMARY

Djumalieva Gulnura Kabyzbekovna

**“Functional-semantic field of interrogative
in the English and Kyrgyz languages”**

**The thesis is submitted to confer the scholarly degree of a doctor of philology.
Specialty 10.02.20- comparative historical, typological and contrastive
linguistics.**

Key words: interrogative, functional-semantic field, interrogative situation, interrogative sentence, illocutionary act, actual division of a sentence, frame.

The aim of the research – to study the functional-semantic field of interrogative in the English and Kyrgyz languages within contrastive and translation aspects.

The object of the research: grammatical category of interrogative in the English and Kyrgyz languages from the perspective of contrastive linguistics.

The subject of the study: linguistic means containing a grammatical category of interrogative included into a question-answer dialogical unity as well as the constituents of the functional semantic field of interrogative in the English and Kyrgyz languages.

The methods and techniques of the research analysis are defined in accordance with the goal and objectives of the research work. They include the method of contrastive analysis with the application of semantic and contextual (distribution) methods, transformation methodology and substitution method, elimination (coagulation), and the statistical method.

The novelty lies in the fact that the issue of the functional-semantic field of interrogative in the English and Kyrgyz languages has been researched for the first time in the contrastive linguistics. As a result of the frame-based analysis the components of interrogative utterances as a translating basis have been defined.

Scope of this work: the data of the research can be used in teaching question-answer situations at special courses and seminars on theory and practice of English-Kyrgyz translation. Some parts of the research can be used in lectures and seminars on general and contrastive linguistics as well as on comparative typology of the English and Kyrgyz languages.

Сдано в печать 28.02.2013. Формат 60x90 1/41
Печать лазерная. Тираж 200 экз.

г.Бишкек, ул.Белорусская, 132
Типография «NRG-print»

